

Илона Шикова

СЕКРЕТНИЦА
ДЛЯ ХУЛИГАНА

Противоположности

Илона Шикова

Скромница для хулигана

«Илона Шикова»

2020

Шикова И.

Скромница для хулигана / И. Шикова — «Илона Шикова»,
2020 — (Противоположности)

Меня зовут Анна Мартынова, и я занимаюсь не совсем женским делом – ремонтирую автомобили. Жизнь моя скучна и однообразна, пока в нее не врывается очаровательный хулиган Антон Сторожилов. Когда-то я была в него влюблена, но, как оказалось, его это не волновало. И вот он снова нарисовался на горизонте. Думаете, я очень обрадовалась? Вдобавок ко всему, мы с Антоном влипли в историю. И он решил, что несет за меня ответственность...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	33
Глава 12	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Илона Шикова
Скромница для хулигана

© Илона Шикова, 2022

Глава 1

POV Анна

День сегодня выдается довольно теплый, несмотря на то, что вчера лил дождь. Ненавижу осень, особенно сентябрь. Хотя и остальные холодные месяцы тоже, чего уж душой кривить. То ли дело лето, когда можно пойти на речку искупаться и позагорать, а не сидеть перед окном и смотреть на лужи, не зная, чем себя занять. Холодно, зябко, серо и очень противно. На мир смотришь без энтузиазма, потому что настроение на нуле. Делать ничего не хочется, даже не взирая на то, что надо.

В моем боксе сыро. Очередной клиент пригнал машину, чтобы заменить подвеску, а заодно пройти диагностику и проверить общее состояние автомобиля. Вот ведь мужчины, ничего не могут сделать сами! И зачем, в таком случае, они покупают дорожные автомобили? Чтобы друг перед другом похвастаться? Или пыль в глаза людям пустить – посмотрите, мол, какой я крутой, и сколько у меня денег? А сам даже не знает, чем отличается инжектор от карбюратора, или как поменять масло.

Женщины – это совсем другое дело. Нам от природы не положено в технике разбираться, а автомобиль придумал умный человек, чтобы мы могли быстро передвигаться от салонов до магазинов, не тратя кучу времени на поездки в общественном транспорте.

Я – досадное исключение своей семьи и всего слабого пола, так как профессия у меня отнюдь не женская – автослесарь. И это при том, что родилась и выросла я в семье экономистов. Мама возглавляет филиал одного из престижных банков нашей страны, а папа – довольно известный экономический эксперт и аналитик. За консультациями к нему обращаются даже крупнейшие московские холдинги.

– У меня случится инфаркт, – говорила мама, когда я заявила, что иду учиться в автодорожный техникум на слесаря по ремонту автомобилей.

– В семье не без урода, – качал головой папа, не в силах на меня повлиять.

– Я так решила, – продолжала стоять на своем, действуя родителям на нервы, и в конце концов они сдались.

Страсть к машинам, особенно спорткарам и быстрой езде, мне привил двоюродный брат. Пока мои ровесницы играли в куклы и прыгали на скакалке, я изучала строение двигателя, помогая Лехе копать с железками.

Дело в том, что он был известным гонщиком. Довольно часто ездил на соревнования за границу, пока однажды... не вернулся. Точнее, вернулся, но не в отчий дом, а напрямик на кладбище. Мне тогда только исполнилось четырнадцать, и на могиле брата я поклялась, что продолжу его дело. Так как мама после произошедшего с Лехой строго настрого запретила мне садиться за руль, пришлось остановить свой выбор на ремонте автомобилей...

Одна створка ворот в бокс открыта, и мне прекрасно слышно всех, кто разговаривает на улице. Слышно, но не видно, так как стою я возле компьютера, а вход скрыт автомобилем, находящимся на подъемнике и приподнятым над землей. Мужики обсуждают вчерашний матч, мой напарник Андрюха договаривается с новым клиентом – в общем, обычный рабочий день и ничего нового.

Без напарника очень тяжело, так как девушка я хрупкая, хоть и умею менять, к примеру, колеса, но при этом без мужской силы болты не откручу. Поэтому с напарником у нас четкое разделение труда: на нем вся работа, требующая мужской силы, а на мне – диагностика и консультации, то есть та часть, где эта сила в принципе не нужна. Хотя, сейчас довольно много всякой навороченной техники, когда умные машины сами открутят, прикрутят и поставят на место – остается только правильно ими управлять.

Андрюха заходит в бокс, направляясь ко мне.

– Договорился? – спрашиваю, не отвлекаясь от монитора, где высвечиваются цифры.

– Ага, – подходит ближе. – Как ты в этом что-то понимаешь? – тычет пальцем в экран. – Я сколько ни пытался, никак не могу запомнить, у какой машины какие должны быть параметры. Филькина грамота какая-то, ей-богу.

– Это все потому, Андрей, что тебе лень учиться, – не обращаю на него внимания, продолжая клацать мышкой. Правда, чувствую, как на плечо ложится мужская рука.

– Анют, пойдем сегодня в кино? – произносит парень негромко.

– Сегодня не могу, дела, – игнорирую и его прикосновение, и его сопение рядом с моим ухом.

– Тогда завтра, – продолжает настаивать.

– Андрей, – перевожу взгляд на парня. – По-моему, мы это уже проходили.

Напарник хмурится, тяжело вздыхает, но убирает руку, отворачиваясь лицом к машине, после чего берет ключ и начинает откручивать очередную деталь. Смотрю на его спину и понимаю, что в очередной раз обиделся. Да что за черт, ведет себя, как маленький ребенок!

С Андрюхой мы работаем вместе почти восемь месяцев. Он пришел к нам с другого автосервиса, а так как мой предыдущий напарник как раз в то время уходил на пенсию, то парнишку приставили ко мне. Механик он толковый, правда, не хочет учить компьютер и запоминать все характеристики разных марок автомобилей, чтобы проводить диагностику и разбираться в электронике. Зато в замене деталей и ремонте ходовой ему нет равных.

Дело в том, что парень в меня влюблен. Сначала просто смотрел, провожал после работы домой, когда за окном уже темнело, и даже пару раз подарил ромашки. Потом осмелел, пригласив сначала в кафе, после чего в кино. А вскоре признался, что я ему очень сильно нравлюсь.

Его на этот шаг подтолкнули наши мужики, которые на очередной пьянке, выпив довольно большое количество алкоголя, начали объяснять парню, что надо быть понастырнее и наглее. Он и решился – прямо на следующий день, с бодуна, чтобы потом не передумать. Аргументировал он так – у меня на данный момент никого нет, и почему бы нам не попробовать, раз я ему нравлюсь.

Пришлось ответить ему отказом, предложив остаться друзьями. При этом я перечислила все достоинства дружбы перед сомнительными отношениями. Он вроде меня понял, но все равно периодически пытался пригласить куда-нибудь. Даже по-дружески. И дело не в том, что он меня младше на два года, и даже не в том, что он простой автослесарь (кстати, довольно высокооплачиваемая профессия, особенно в нашем сервисе), а в том, что как мужчина он мне ни капельки не нравился. Даже не могу представить нас вместе.

– Не обижайся, – говорю Андрюхе в спину.

– Я не обижаюсь, – бурчит в ответ.

На улице слышен гул мотора, который приближается к моему боксу. Судя по звуку, автомобиль останавливается прямо напротив дверей, двигатель выключается и, похоже, водитель выходит из машины, так как четко слышен хлопок двери. По характерному звуку мотора автоматически определяю, что тачка, вероятнее всего, спортивная.

Но в данный момент новый клиент меня не приводит в восторг. Даже с моими любимыми спорткарами. С теми, что уже есть, закончить бы. Еще и Андрюха с очередным договорился, которого нам подсобил Михалыч. Очень хороший человек, чтоб ему. У него столько знакомых на крутых тачках, что мы уже замахались их периодически ремонтировать. И всем очень и очень срочно.

– Привет, какими судьбами? – слышу громкий голос Михалыча, по совместительству владельца автосервиса и моего непосредственного босса. Он давнишний знакомый моего отца, и после учебы взял меня к себе на работу без раздумий. Говорит, что я – лучший специалист. Врет, поди, но все равно приятно.

Глава 2

Голос его собеседника практически не слышен, так как говорит мужчина слишком тихо. Но я от природы не любопытна, поэтому продолжаю заниматься своими делами, глядя в монитор и пытаюсь понять, что в этих цифрах мне не нравится. Какой-то ступор на меня напал, честное слово.

На улице голоса затихают, и по звуку шагов определяю, что кто-то входит ко мне в бокс, двигаясь в мою сторону. Повернув немного голову вправо, вижу черные туфли Михалыча, остановившиеся возле моего рабочего стола. Перевожу взгляд вверх и наблюдаю, как мужчина усмехается.

– Анютка, привет, – смотрит на меня пристально. – Дело есть.

– Какое? – снова возвращаюсь к монитору, забывая поздороваться. Практически обед, а я еще в глаза не видела своего шефа. И если бы сейчас не приперся, то и до вечера мне бы не пришлось лицезреть его физиономию. Настроения нет с кем-либо разговаривать, а тем более любезничать.

– Надо машину одну посмотреть. ВИП-клиент, сама понимаешь, кроме тебя доверить это никому не могу.

– Я занята, – бурчу в ответ. Очередного ВИПа мне только не хватало для полного счастья.

– Ань, пожалуйста. Я так редко тебя о чем-то прошу.

– А не ты ли два дня назад приходил ко мне с очередной просьбой, не помню, какой по счету, посмотреть очередную тачку, тоже не помню, какого по счету очередного ВИП-клиента? – снова перевожу взгляд на Михалыча.

– Выручай, без тебя никак, – продолжает настаивать мужчина, игнорируя и мой ехидный тон, и мой слишком витиеватый вопрос. – Клянусь, это в последний раз, – я мотаю головой из стороны в сторону. – На этой неделе, – тихо добавляет шеф.

– Ладно. Но это точно в последний раз. В этом месяце! – тычу пальцем Михалычу в грудь. – Всех своих ВИПов отправляй к Петровичу. Он у нас мужчина обаятельный, способный. За пять минут пошлет любого ВИПа так далеко, что он забудет сюда дорогу на пару лет, уж точно.

Я разворачиваюсь и направляюсь в сторону дверей, на ходу бросая Андрюхе, чтобы отвлекся на новый автомобиль. Михалыч семенит следом, постоянно повторяя, как он мне благодарен.

Уже на улице, когда останавливаюсь, мужчина молча обходит меня и, не произнося ни слова, быстренько смывается в сторону своего офиса. А я замираю на месте с широко открытыми глазами. Перед воротами стоит машина моей мечты – новая двухдверная спортивная тачка немецкого автопрома, вдобавок ко всему – красного цвета. Из груди непроизвольно вырывается стон, глядя на такую красавицу. По статистике, большинство женщин любят красные автомобили, и я не исключение.

Однако настроение мгновенно портится, так как, облокотившись о капот спортивной машины, стоит самый отвратительный и мерзкий, точнее самый красивый мужчина, который когда-либо встречался на моем жизненном пути.

– Привет, Мартышка, – улыбается черноволосый красавец, показывая мне ряд ровных, белоснежных зубов. – Неужели моя неземная красота производит на тебя такое впечатление, что ты стонешь, едва меня увидев? Так ты только намекни – я всегда готов к твоим услугам!

– Клоун, – только и могу произнести, пропуская мимо ушей всю ту ерунду, которую он только что наговорил, продолжая любоваться красавцем спорткаром.

– Я тоже очень рад тебя видеть, – продолжает умничать красавчик.

Зовут его Антон Сторожилов, и он – покоритель женских сердец, ловелас, Дон Жуан, Казанова или, как часто его называют бабушки, сидящие во дворе на лавочке – просто бабник. Его сексапильность можно разливать по бутылкам и продавать, а если туда еще добавить его наглость – то парень станет миллионером, хотя он и так довольно богат, являясь владельцем двух ночных клубов в нашем городе и парочки в столице, насколько мне известно.

– Слушай, Мартышка, – Антон становится серьезным. – Ты не могла бы посмотреть, что у меня тарахтит в правом переднем колесе?

– Я занята, – бросаю небрежно фразу, разворачиваюсь и направляюсь назад в бокс. Отчетливо слышу шаги за спиной, но продолжаю свой путь.

– Подожди, – парень догоняет и хватает меня за руку, заставляя остановиться. Медленно поднимаю голову, проводя взглядом по руке, которая меня держит, после чего перевожу глаза вверх. Мы смотрим друг на друга несколько секунд. – Ну, ладно, извини, – тоном обиженного ребенка произносит Антон, продолжая скалить свои белоснежные зубы.

Что ни говори, а улыбка у него шикарная. Когда-то давно она сводила меня с ума. И я по ночам мечтала, что завтра вновь его увижу, и он будет улыбаться только мне одной...

– Ты знаешь, я почему-то всегда думала, что извиняются люди как-то иначе. По крайней мере, не таким тоном, и при этом не скалят зубы, – вырываю руку и поворачиваюсь к нему спиной, раздражаясь, что он так легко может вывести меня из себя одним взглядом своих серых, как небо перед бурей, глаз, с черными, как уголь, зрачками. Какие сравнения мне лезут в голову, не иначе как магнитные бури неправильно влияют на мое душевное состояние!

– Тебе не нравится моя улыбка, Мартышка?

Я беру первый попавшийся гаечный ключ и резко поворачиваюсь к Антону, глядя прямо в глаза.

– Еще раз назовешь меня Мартышкой, получишь в лоб!

– Все, все, – он смеется, поднимая обе руки вверх и отступая на шаг назад. – Я проникся моментом и отдаю тебе пальму первенства. Тачку посмотришь? – парень снова резко становится серьезным, что немного выбивает меня из колеи, хотя уже давно надо было привыкнуть к его выкрутасам. Серьезность идет ему так же, как и беззаботность в купе с наглостью – и из моей груди вырывается очередной стон.

– Загоняй, – киваю на свободное место в боксе.

Он выходит на улицу, а Андрюха наоборот подходит ко мне ближе.

– Вы знакомы? – смотрит сердито, хмуря лоб.

– Хоть ты не начинай, – вкладываю ему в руку гаечный ключ. – Глянь, что там случилось, а то меня его рожа раздражает.

Как бы выдержать этот накал и не дать кому-то из присутствующих мужчин в глаз!

Глава 3

С Антоном мы знаем друг друга еще со школы, точнее со старших классов. Его отца, заслуженного хирурга нашей страны, перевели к нам в город одиннадцать лет назад – возглавить областную больницу. Ненадолго, как потом выяснилось, а всего лишь для дальнейшей карьеры в столице.

Появление красавчика Антона не прошло незамеченным ни для одной девочки из нашей школы, включая меня. Как среднестатистическая идиотка, я мечтала о том, чтобы он хотя бы на несколько секунд обратил на меня свое “неземное” внимание...

– А кто эта зеленоглазая красотка? – спрашивает довольно громко Антон у стоящего рядом Мишки Андреева, по совместительству моего соседа по парте, когда я иду по школьному коридору мимо них.

– Аня Мартынова, моя одноклассница, – спокойно отвечает Михаил, видимо, вводя своего нового друга в курс школьной жизни.

– Мартышка, значит...”

Мы не виделись довольно давно. Он учился в столице, я здесь. Он предпочитает модные клубы, а я барышня домашняя. Люблю ковыряться в машинах или, на крайний случай, читать книжки о любви, которая в моей жизни где-то потерялась. Клубы посещаю крайне редко, но пересеклась там со Сторожиловым всего один раз, месяц назад. И то по чистой случайности. Виделись недолго, но все равно он успел вывести меня из себя. А так как я живу всего в одном квартале от места своей работы, то встреча во дворах с этим красавчиком приравнивается к нулю.

В последнее время он проживает в основном в столице, наведываясь в наш город крайне редко. Хотя я и не интересуюсь сплетнями и новостями, они, как назло, сами меня находят. Например, о том, что он купил себе новую спортивную тачку, разбив предыдущую – тоже новенький спорткар, правда, не знаю, какой модели. А сейчас парень уже месяца три в городе, потому что ждет какого-то суда по поводу приобретенной ранее земли. С правом у меня нелюбовь, большая и сильная, поэтому я даже вникать не стала.

И вот этот нахал загоняет свой спорткар в бокс, выходит из него и стоит передо мной, делая серьезное лицо. Андрюха хмурится еще больше, правда, берет ключ и идет к машине. Антон кивком указывает на правое переднее колесо, и мой напарник начинает его смотреть.

– Тебе автосервисов в городе мало? Чего ты сюда приперся? – чуть ли не кричу на Сторожилова. И так настроения нет, еще и он маячит перед глазами, как маятник.

– Все знают, что ты – лучший автослесарь. А я привык иметь все самое лучшее, – снова скалится на тридцать два зуба. Так бы и выбила их, чтобы больше не ухмылялся!

– Идиот, – качаю головой и приседаю рядом с Андрюхой.

Неприятнь к Антону – еще не повод отказать себе в удовольствии хотя бы прикоснуться к красавицу спорткару моей мечты, пусть даже на несколько минут. Сторожилов нагло стоит за спиной, пока Андрюха возится с колесом, а я делаю вид, что ему помогаю, в глубине души просто любуюсь красавцем спорткаром.

– Все, – мой напарник встает, вытирая руки тряпкой. – Готово.

– И что там было? – отвлекаюсь от лицезрения автомобиля моей мечты.

– Одна гайка раскрутилась, – Андрей усмехается. – Вот и дребезжала во время езды.

– И ради этого стоило тащиться в сервис? – встаю, поворачиваясь лицом к Антону. – Такая офигенная тачка, и такой безрукий владелец ей достался.

– Нравится? – продолжает скалиться Антон, кивая на головой на машину. – Полтора месяца назад купил.

– А со старой что?

– Разбил, – разводит руками. – Не вписался в поворот.

Он так спокойно об этом говорит, что в глубине души я закипаю. Как можно так безответственно относиться к технике? Особенно к автомобилям! Еще безумно дорогим! Не выдам никогда в его присутствии своих истинных эмоций, но все равно сдержаться не получается.

– Чувствую, эта тоже долго не продержится, – подхожу к правому крылу, на котором заметила небольшую вмятину. – Это ж надо быть таким балбесом, – качаю головой из стороны в сторону и поворачиваюсь лицом к Антону. – Умудриться так раздолбать тачку за полтора месяца! Посмотри, – тычу в правое крыло, где красуется новая вмятина. – Откуда это?

– Я, как истинный джентльмен, не уступил дорогу одной блондинке, за что она в меня въехала на своем внедорожнике, – он улыбается, правда, мне не понятно, по какому поводу.

– О, Боже! – только и могу произнести, закатывая глаза. – Ты хоть колеса менять умеешь?

– Нет, – серьезно признается Антон. – Зато я умею бабки зарабатывать, что очень важно для мужчины. Кстати, сколько я тебе должен?

– Во-первых, не мне, я по сути ничего не сделала, а во-вторых – нисколько, – ворчу на ходу, направляясь к столу, где стоит ноутбук.

– Тогда с меня ужин в ресторане, – кричит мне вслед парень на весь бокс, а я делаю ему ручкой, не поворачиваясь и никак не комментируя его последнюю реплику. Надеюсь, Андрюха тоже никак не прокомментирует данное заявление.

Через десять секунд слышу, как заводится мотор спорткара Сторожилова, и автомобиль выезжает за пределы бокса. Андрюха закрывает двери, а с улицы доносится голос Михалыча, который приближается к Антону и что-то негромко начинает ему говорить. Их диалог длится от силы пару минут, после чего звук двигателя начинает удаляться, а Михалыч заходит к нам в бокс.

– Починила? – спрашивает шеф, подходя ко мне ближе.

– Гайку Андрюха прикрутил, вот и вся поломка. Это ж надо быть таким безруким, – моему возмущению нет предела.

– Чего ты к нему придираешься, скажи на милость? Такой симпатичный парень, денег немеряно, к тебе, вроде, как я понял, равнодушен, чего тебе еще не надо? – возмущается Михалыч.

– Бесит он меня. Вот как увижу его наглую рожу, так внутри все закипает. Не поверишь, как хочется иногда ему в глаз дать!

– Дура ты, – кивает головой мой собеседник. – Тебе замуж пора, а ты целыми днями в автосервисе проводишь. Не нравится этот, хоть бы с Андрюхой на свидание сходил.

– Не хочу я замуж, – отвечаю возмущенно. – Мне и одной пока неплохо живется. Я, может, принца жду, на белом коне. А то кругом только мерины и бэхи.

– А этот чем тебе не принц? Деньги есть, молодой, красивый.

– Коня у него нет, – фраза звучит довольно серьезно, а Михалыч начинает очень громко смеяться.

– Зато есть новенький спорткар, – отвечает мой работодатель, зная мою страсть к быстрой езде и большую любовь к спорткарам, вытирая слезы, проступившие на глазах.

– Тут не поспоришь, – киваю в ответ, горько усмехаясь. – Кстати, вы о чем на улице только что разговаривали? Не вздумай с него денег брать. Будет потом всем хвастаться, что озолотил нас, а в частности меня.

– Дела, деточка, дела, – Михалыч разворачивается и выходит из бокса, не произнося больше ни слова.

До конца рабочего дня я разбираюсь с электроникой, а Андрюха что-то меняет, периодически проходя мимо меня за очередным ключом. Сразу не может все взять, что ли? Или ему тут медом намазано?

Правда, весь оставшийся день он молчит как партизан, даже не косится в мою сторону, хоть я пару раз на него поглядывала и даже задала несколько вопросов. В ответ тишина. Даже лицом не поворачивается в мою сторону. Видимо, дуется до сих пор за мой отказ, а еще в недоумении от появления Сторожилова.

Мне и самой его появление поперек горла. А когда-то за одну его улыбку готова была отдать все, что угодно. Одиннадцать лет прошло, а все никак не могу забыть.

Конечно, я до сих пор держу обиду в душе. Не так, как раньше – видимо, просто смирилась. Но больше на его улыбки не поведусь ни за что в жизни...

Глава 4

Одиннадцать лет назад...

– Девчонки, айда на новенького смотреть!

– Спиридонова, не ори, – отвечает Дарина стоящей возле доски однокласснице. – И так башка трещит от непонятных формул, еще и ты тут разоралась.

Моя подруга дружит с историей, а я с физикой, поэтому сейчас я сижу и перекаत्याю таблицу с датами и событиями, а Дарина – задачи по электростатике.

Десятый класс подходит к концу – еще три месяца, и мы выпускницы. Дарина Громова и Катя Миланская – две мои лучшие подруги и по совместительству одноклассницы. Барышни они строптивые, поэтому в детстве частенько приходилось их разнимать. Дарина – самая высокая в классе, брюнетка с темно-кариими глазами. Катюшка – миниатюрная блондинка (как и я), правда, уже с четвертым размером груди. В общем, красотки хоть куда.

– Аня, ну хоть ты идешь? – не унимается Ленка Спиридонова, первая модница в нашем классе, но при этом очень добрая девочка. Правда, Дарину она побаивается (не удивительно, так как нашу чернявую красавицу боятся все одноклассники, часть учителей и даже директор школы), особенно после одного случая годичной давности.

Ленка была влюблена в Олега Воронцова, тогда еще ученика десятого класса, а этот, как выразилась Спиридонова, “придурок” взял да и обратил внимание на Дарину. Моя подруга его, естественно, послала, еще и с нами поделилась, на всю женскую раздевалку рассказывая, какой Воронцов идиот. О чувствах Ленки она не знала, поэтому разразился скандал. Еле растащили, но неприязнь у них осталась.

Особенно мы все любим наблюдать за их перепалками. Прямо как сейчас.

– Она никуда не идет, – произносит строгим голосом Дарина, продолжая переписывать задачу.

– Громова, какая ты зануда, – надувает губы Ленка, складывая руки на груди. – Сама не хочешь и Анютку не пускаешь.

– Вот скажи мне, Спиридонова, что там такого, чего я не видела до этого? – подруга смотрит на одноклассницу в упор. – Очередной мажор со смазливой мордахой. На что там смотреть? Тем более, три месяца до окончания школы, и он свалит отсюда куда-нибудь, например, в столицу. С таким-то папой грех не свалить из нашего городишки. И останемся мы с разбитым сердцем, – Дарина демонстративно прикладывает руку к левой груди и закатывает глаза, – израненной душой и ненавистью ко всему мужскому полу. Оно тебе надо?

– Какая ты злая, Громова, – кривится Ленка. – Может, это моя судьба, а ты так обламываешь.

– У тебя, Спиридонова, что ни понедельник, так новая жизнь с новой любовью, – кривится Дарина. – И все, как на подбор, твоя будущая судьба. Лучше простых смертных люби, чем мажоров.

– Ань, ну пойдём, – продолжает ныть Ленка.

– Блин, Спиридонова, ты достала уже с этим мажором, – Дарина начинает нервничать. – Если так хочется, сама и сходи!

– Стрёмно самой, – кривит губы наша одноклассница. – А толпой не так заметно. Говорят, там девчонки из 11-Б чуть не подрались из-за того, кто с ним сидеть будет. Еле разняли, даже алгебру сорвали. Юлька Фролова чуть волосы не повырывала Машке Соловьевой.

– Идиотки тупоголовые, – ворчит Дарина и снова утыкается в задачу по физике.

Спиридонова надувает губы, но молчит, понимая всю бесперспективность уговорить Дарину пойти посмотреть на новенького одиннадцатиклассника. Конечно, глупо, по моему

мнению, переводить ребенка в новую школу за три месяца до окончания одиннадцатого класса, но это, по сути, не мое дело.

Антон Сторожилов, единственный сын нового главного врача нашей областной больницы, произвел полный фурор среди старшеклассниц за два дня пребывания в школе. Мне еще не довелось его лицезреть, но я, как и все, тоже не против хотя бы посмотреть издалека. Но против напора Дарины не устоять.

– Девчонки, айда на новенького смотреть! – в кабинет залетает Катюха, наша третья подружка. – Видела краем глаза, красавчик.

– Миланская, – стонет Дарина. – И ты туда же?

– А чем я хуже всех? – Катюха останавливается рядом с Ленкой. – Мне тоже интересно. А вдруг это моя судьба?

– О, Боже, – вздыхает Дарина, а я начинаю громко смеяться. – Много вас, судьбоносных особ на одного мажора.

– Громова, ну пойдем, – снова хнычет Спиридонова.

Дарина поворачивает голову в мою сторону, а я пожимаю плечами. Девушка крутит головой, после откладывает ручку в сторону и встает.

– Ладно, уговорили, – ворчит, вылезая из-за парты, а две блондинки возле доски начинают скакать от радости.

По дороге к нашей компании прибивается еще Анжела Мохова, полненькая темноволосая девушка, которая вечно борется с лишним весом, испытывая без конца и края всевозможные диеты. Дарина ворчит свое любимое “И ты туда же”, но идет вместе с нами.

Останавливаемся в сторонке, наблюдая, как возле окна в окружении симпатичного паренька стоит толпа народа, а девчонки такими же кучками, как и наша, наблюдают со стороны. Еще бы, такая знаменитость, и у нас в школе!

Симпатичный – это мягко сказано. Красивый! Очень красивый! С самой очаровательной улыбкой, которую я когда-либо видела в жизни.

Замираю на месте с широко открытыми глазами, глядя на новенького и не замечая никого вокруг. Девчонки о чем-то перешептываются, а я продолжаю стоять на месте, пребывая в какой-то эйфории от увиденного.

Из мечтаний меня выводит голос Дарины над ухом:

– Не вздумай в него влюбиться, – поворачиваю медленно голову лицом к подруге. – Лучше не надо.

– Что? – не понимаю ее иронии.

– Говорю, не смотри так на него, – обнимает меня за плечи, разворачивая спиной к красавчику. – Поверь, он не для тебя. Поиграет и бросит, – говорит на ходу, когда мы направляемся в наш кабинет. – Такие, как он, Анют, не умеют любить. Для них не существует таких понятий, как ответственность, порядочность и доброта. И уж, конечно же, – заводит меня в кабинет, – не знают, что такое любовь.

В этот момент звенит звонок, и мы рассаживаемся по своим местам.

Сажу я на третьей парте среднего ряда, Дарина за моей спиной. А рядом плюхается на место Мишка Андреев, который (если не врет, конечно же) влюблен в меня еще с младших классов.

– Ходили смотреть на новенького? – спрашивает шепотом Андреев, когда уже начался урок.

– Я за компанию со Спиридоновой и Миланской, – зачем-то начинаю оправдываться.

– Ага, – кивает Мишка. – Видел я, как ты пялилась на него.

– Завязывай, – шиплю в ответ. – Это не твое дело, если уж на то пошло. На кого хочу, на того и пялюсь. Лучше скажи, откуда сам его знаешь?

– Сосед мой по лестничной клетке, – Мишка бурчит в ответ. – Попросил ввести его в курс школьной жизни, так как он тут никого не знает.

Учительница делает нам замечание, и мы замолкаем.

А уже на следующий день я прохожу по коридору мимо стоящих возле окна Мишки и Антона. Стараюсь не коситься в их сторону, но все равно краснею, когда Сторожилов улыбается, глядя на меня.

– А кто эта зеленоглазая красotka? – спрашивает довольно громко Антон у Мишки, продолжая смотреть на меня.

– Аня Мартынова, моя одноклассница, – спокойно отвечает Михаил, тоже не сводя с меня глаз.

– Мартышка, значит... – смеется Сторожилов, а я начинаю краснеть еще больше, ускоряя шаг...

Глава 5

Наши дни...

– Ань, ты чего зависла? – поворачиваю голову в сторону и наблюдаю, как Андрей пристально смотрит на меня. Убирает руку с плеча, которое только что теребил, а я в ответ тяжело вздыхаю. – Это все он? – мой напарник злится и даже не скрывает своей неприязни.

– Нет, не он, – киваю головой из стороны в сторону. – Просто устала.

– Вижу я, как ты устала, – бьет кулаком в стол, а я вздрагиваю, глядя испуганно на парня. Вот уж чего не ожидала, так это подобной реакции!

Андрюха разворачивается и снова направляется к автомобилю, не произнося ни слова. А мне сейчас реально хочется побыть в тишине, наедине со своими мыслями. Вот скажите на милость, зачем он снова появился? Столько лет не виделись, и на тебе, нарисовался, не сотрешь. Самое обидное, что я до сих пор к нему равнодушна. Точнее, ненавижу его. Или нет. Черт, сама запуталась в своих чувствах. Единственное знаю наверняка – больше я на его улыбки и обещания не поведусь.

Ближе к вечеру, когда я уже полностью выбрасываю Сторожилова из головы, продолжая изучать цифры на мониторе, выискивая неполадки, в бокс снова заходит Михалыч.

– Анюта, дело к тебе, – подходит ко мне близко, практически прошептав на ухо свое обращение.

– Михалыч, сразу предупреждаю – ВИПов твоих обслуживать больше не буду, даже не проси, – стараюсь, чтобы голос мой был максимально серьезным, и мужчина проникся моим отказом.

– Да я не об этом, – берет меня под руку, косится на Андрюху, который внимательно за нами наблюдает, и тянет на улицу. – Тут другое, – вздыхает.

– Не тяни, что случилось?

Его выражение лица, а так же тон, мне уже не нравятся. И я прямо чувствую какой-то подвох. Даже не сомневаюсь, что на мою многострадальную голову свалятся очередные проблемы.

– Подмени меня до конца рабочего дня, – смотрит пристально мне в глаза, и когда я открываю рот, чтобы возмутиться, перебивает: – Давление подскочило, что-то неважно себя чувствую. Ты же знаешь, больше доверить финансовые вопросы никому не могу. Бухгалтер уже ушла домой, так что ты кассу прими, пересчитай, ведомости заполни и в сейф все убери. Договорились?

– Раз надо, значит подменю, куда тебя деть. Но только сегодня, – тычу пальцем в грудь мужчине. – Чтобы завтра был, как огурчик, на своем месте.

– Держи ключи, – всовывает мне в руку связку, целует в щеку и очень быстро смывается. Ну, Михалыч, ох и жучара предусмотрительный!

Захожу в бокс, переодеваюсь, на ходу бросая Андрюхе, что я в офисе. Парень кривится, но ничего не комментирует, только обещает, что закроет бокс и выключит все приборы.

Мне не в первый раз приходится вечером подменять Михалыча на пару часов. Как он и сказал – ничего сложного: у администратора, длинноногой Мариночки, принять деньги, которые ей платили клиенты в течение дня, заполнить ведомость, чтобы правильно указать суммы, так как многие работники получают процент от сделанных автомобилей и убрать все финансы в сейф.

Как говорят наши сотрудники мужского пола, я – самая образованная из всех, поэтому подменять Михалыча приходится мне. Все остальные резко разбегаются кто куда, так как с финансами не дружат.

За час справляемся с Мариной, заполняя правильно все бумаги и пересчитывая деньги, после чего я закрываю офис, прощаясь с мужчинами, которые остаются в ночную смену, и направляюсь домой. Легкий ужин, горячий душ, любимый сериал и здоровый сон. Ничего нового и необычного.

А следующий день начинается для меня с сюрприза, так как моего шефа нет на рабочем месте, а клиенты начинают прибывать и требовать начальство. С пятого раза дозваниваюсь до Михалыча, и он жалобным голосом сообщает, что лежит в кровати и встать не может. Но постарается появиться после обеда.

Финансы – это еще полбеды, но вот общение с вредными клиентами – это выше моих сил. Терпеть не могу кого-то уговаривать, отговаривать или просто консультировать, считая это пустой тратой времени и нервов. Куда лучше и продуктивнее заняться ремонтом.

Но подставлять Михалыча нельзя, поэтому приходится исполнять роль начальства, которое требуют без конца и края.

Начиная с четырех часов дня, мой шеф перестает отвечать на телефонные звонки. Видимо, совсем плохо стало, раз уж даже трубку поднять не может. Мне приходится рыться в его записях, пытаюсь отыскать, кому и сколько надо заплатить за ремонт, так как клиенты приезжают за своими машинами.

В районе пяти часов раздается звонок на мобильный именно тогда, когда очередной ВИП, как он выразился, уже, слава Богу, расплатился за сделанную работу, вынеся весь мозг мне и Марине. Я возвращаюсь в кабинет, чтобы перевести дух.

– Привет, – принимаю вызов, забыв посмотреть, кто хочет меня услышать в этот суматошный день, надеюсь, что это все-таки звонит мой работодатель.

– Чего голос такой уставший? – только один человек может задать подобный вопрос, и это далеко не Михалыч. Не он, так не он – мне-то что. Главное, что не очередной нудный клиент, остальных я как-нибудь переживу.

Голос моей лучшей подруги Дарины Громовой звучит, как обычно, в командном тоне. К ее манере общения я привыкла давно – она никогда не здоровается и не прощается, постоянно начиная разговор с какого-нибудь банального вопроса.

– У человека обычно уставший голос, потому что он устал. Запапа у меня на работе.

– Помощь нужна?

– Сама справлюсь. Михалыча сегодня нет, вчера вечером с давлением мучился, попросил подменить, а сегодня на работу не вышел с утра. Видимо, совсем плохо стало, раз даже трубку брать перестал, – тяжело вздыхаю, садясь в кресло и закрывая глаза.

Если честно, за семь лет моей работы в этом сервисе такое (отсутствие Михалыча) случается третий раз, включая приезд старого друга три месяца назад и прошлогодний трехдневный запой после смерти его родной тети, которая, кстати, оставила моему любимому шефу домик в деревне.

– Сильно достают?

– Умеренно, но еще держусь. Чем общаться с клиентами, лучше бы в моторе ковырялась, честное слово. И на телефон он не отвечает, очень странно. Приходится вертеться, как белка в колесе.

– Ужас. Значит, сегодня жду тебя в семь в нашем кафе. Надо стресс снять, – и Дарина отключается.

– Как обычно, – говорю мобильному телефону, на экране которого уже красуется заставка в виде светящегося скорпиона.

Глава 6

Наше с подругами любимое кафе “Балтика” находится в двух автобусных остановках от моего автосервиса. Название не подразумевает дешевую пивнушку, хотя данный напиток здесь выше всяких похвал. Хозяин заведения – бывший капитан дальнего плавания, видимо, его прошлое было довольно бурным, раз он не смог избавиться от ностальгии.

Вхожу в кафе в начале восьмого, ища глазами по залу свою лучшую подругу. Один из ее недостатков – это постоянное опоздание, даже на ежедневные планерки к руководству. Все уже привыкли, поэтому не обращают на это внимание.

Отыскав свободный столик, делаю заказ, не забывая вкусы Дарины, зная, что после работы она всегда голодная, хотя еда в вечернее время никак не отображается на ее шикарной фигуре.

Спустя пятнадцать минут моего одиночества и выпитых двух стаканов сока, гул в зале затихает, оставляя звучать только негромкую музыку. Улыбаюсь и медленно поднимаю голову от тарелки, уже заранее зная, что привело зал в такое изумление. Так как сижу спиной ко входу, поворачиваю голову назад.

Гордо вскинув голову, в мою сторону направляется черноволосая красавица, на неизменных каблуках при ее росте почти сто восемьдесят сантиметров. Дарина всегда производит фурор своим появлением, причём не вызывающей одеждой, а именно красотой и умением себя подать. Десять из десяти мужчин скажут, что моя подруга красотка, только увидев ее. И только один (в лучшем случае) скажет, что она женщина его мечты после получасового общения с ней. Остальные, обычно, не выдерживают и разбегаются, как тараканы.

– Давно ждешь? – целует меня в щеку, в то время как мужская половина зала пожирает ее глазами.

– Глупый вопрос, учитывая, что уже почти восемь, а ты сама назначила встречу на семь.

– Согласна, – отвечает уставшим голосом, садясь напротив меня. – Есть хочу, как собака после случки, – залпом выпивает стакан сока, подзывая официанта и заказывая еще один, после чего приступает к еде. – Васильев собрал экстренное совещание, пришлось задержаться. Надо было еще домой зайти, переодеться, чтобы не пугать всех своим внешним видом. Чего вылупился? – обращается Дарина к молодому человеку, сидящему за соседним столом и уже несколько минут не сводящего с нее глаз. Он резко отворачивается, чем вызывает у моей подруги смехок, а у меня улыбку. – Господи, что за мужики пугливые пошли?

– Ты бы командовать завязывала, может, и с личной жизнью наладилось бы.

– Да-а, – тянет девушка. – Перевелись рыцари на белом свете. Раньше в дуэлях из-за женщин участвовали, только бы посмотрела в его сторону. А сейчас так и норовят в постель затянуть после двух бокалов шампанского и парочки комплиментов сомнительного характера.

– Что это на тебя нашло? – откидываюсь на спинку стула, наблюдая, как Дарина поглощает салат.

– День сегодня какой-то суматошный, – делает глоток сока, скривив губы, показывая всем своим внешним видом, как она недовольна.

– Опять кого-то засадила за решетку?

– Да, – тихо говорит подруга, что на нее совсем не похоже. – И ладно бы какого-нибудь мажора. Так нет. Пацану двадцать лет! Ну, ограбил с друзьями ларек по неопытности, с кем не бывает. Зачем же сразу три года колонии?

– А остальные?

– Откупились, – тяжело вздыхает Дарина. – Всем троим – условка. А этот, оказывается, рецидивист, хотя в худшем случае на шухере постоял. Мать у него пьющая, отца нет, вот и навешали всех собак.

Тут следует пояснить, что моя подруга работает не где-нибудь, а в городской прокуратуре, выступая обвинителем в суде. Многие адвокаты ее побаиваются, а судьи иногда приходят в тихий ужас от ее напора. Она обладает не только внешностью роковой красотки, но и умением давить на людей так, что они безоговорочно капитулируют перед ней и ее требованиями.

– А с каких пор ты у нас стала борцом за справедливость? – я медленно пью свой сок, наблюдая за подружкой.

– С тех самых, – серьезно отвечает Дарина, – как мне перевалило за двадцать пять, и во мне проснулся материнский инстинкт. Теперь жалко становится всех униженных и оскорбленных незаслуженно.

– Тебе надо просто отдохнуть.

– Думаешь? – она делает глоток из своего стакана, после чего томно вздыхает. – Может быть. Кстати, Миланская звонила? Как они добрались?

– Вчера еще, сказала, что у тебя вайбер выключен, поэтому набрать тебя не смогла. Присила передать привет. Добрались нормально, Багамы ее впечатлили так, что она, походу, начала заикаться, – усмехаюсь, представляя себе эту картину.

Вторая моя лучшая подруга – Катя Миланская, как все догадались, улетела со своим парнем отдыхать на Багамские острова. Это ее мечта, и Артем, как истинный джентльмен, ее воплотил в реальность. А Дарина говорит, рыцари в наше время перевелись.

Катюшка – известная в городе журналистка. И не только в нашем областном центре, но даже в столице ее заметили и пригласили на работу. Но она предпочла вернуться и продолжить свою трудовую деятельность в нашем местном модном женском журнале, где до недавнего времени писала статьи о похождениях Артема Вишневого – очень богатого парня, который когда-то ей нахамил, за что она его люто возненавидела. Но, как известно, от ненависти до любви всего один шаг, поэтому они сейчас вместе.

Наслаждаются компанией друг друга, и я очень за них рада.

– Вчера вырубилась рано, – отвечает Дарина. – И даже телефон выключила. Завтра ей позвоню, если она услышит мой звонок, конечно же, – усмехается моя подруга, намекая, что Катя наслаждается компанией Артема, и ей явно не до разговоров по телефону.

Но проходит пару секунд, как выражение лица моей подруги резко становится серьезным. Ее глаза округляются, глядя на входную дверь. Я тоже поворачиваю голову назад, и произношу только одно слово:

– Черт! – после чего разворачиваюсь лицом к подруге и допиваю залпом оставшийся в стакане сок.

В кафе заходит предмет моей ненависти и тайного воздыхания одновременно. Точнее, это я раньше была в него влюблена, а потом люто возненавидела. Сейчас смотрю на произошедшее спокойно, но все равно в душе происходит какой-то сумбур из чувств.

Антон смотрит по сторонам, не реагируя на взгляды окружающих, после чего направляется прямо в нашу сторону своей уверенной походкой, предварительно отыскав меня глазами.

– Это что за новости? – задает подруга вопрос, глядя на мое изумление на лице. Я не успеваю ответить, как Антон уже подходит к нашему столу.

– Привет вампирам, – улыбается парень, обращаясь к Дарине и расплываясь в улыбке на тридцать два белоснежных зуба.

Стильный черный костюм, темная водолазка, одна рука в кармане, во второй брелок с ключом от спорткара – и как тут не влюбиться во второй раз? Эх, ничему меня жизнь не учит.

– Привет упырям! – девушка смотрит на него с отвращением, фыркает, гневно сверкая глазами.

– Неужели они тоже питаются обычной едой, а не только человеческой кровью? – теперь уже Антон адресовывает данный вопрос мне, кивая головой в сторону моей подруги. Усмехаюсь, оценив шутку.

– Слушай, умник, – Дарина начинает закипать. – Шел бы ты отсюда, пока кости целы. От одного твоего вида у меня аппетит портится.

– Неужели, госпожа прокурорша, вас что-то может смутить? На будущее запомню, – мотает головой из стороны в сторону, продолжая скалиться.

И зачем он ее дразнит? Решил, что стал бессмертным?

Глава 7

Что бы я себе ни напридумывала, а улыбка у Антона шикарная. Что есть, то есть, как говорится. Не было бы нашего печального прошлого, а также была бы я помоложе, несомненно влюбилась бы. Второй раз. И, скорее всего, безответно, потому что таким, как Антон Сторожилов, доверять свое девичье сердце нельзя.

– Не зли меня, – цедит Дарина сквозь зубы. – А то и дорогой адвокат тебе не поможет. Не выдержу и дам тебе в глаз. Второй раз, – смотрит на него пристально.

Моя любимая подруга в этой жизни ненавидит три вещи. Первым номером идет ее непосредственный начальник, Васильев Сергей Васильевич, который, как все догадались, является прокурором города. Он уже несколько раз пытался залезть моей подруге под юбку. Сейчас оставил свои поползновения в адрес девушки, и пляшет под ее дудку будь здоров, иногда боясь гнева Дарины до ужаса. Вторым и третьим пунктом идут мальчишки-мажоры (мужчины после тридцати пяти в эту категорию не попадают, так как, по мнению девушки “богатых пап у них не было, и всего в этой жизни они добились сами”) и красный цвет. Любое платье или блузка даже с небольшими элементами красного вызывают в ней жуткое отвращение и кучу негативных эмоций. Мы с Катей этого не понимаем, но не спорим, так как тоже попадем под раздачу.

И вот Антон, что называется, “попал” к моей подруге в опалу сразу по двум пунктам, не зная о ее своеобразных вкусах. Думаю, что даже если бы он догадывался о них, то все равно сделал бы ей назло, покупая машину красного цвета.

– Ну, это вряд ли, – продолжает улыбаться наглец. – Но дразнить больше не буду, так как ты меня сегодня не интересуешь, – он облакачивается о стул и наклоняется к моему лицу, шепнув на ухо: – Пойдем, выйдем, поговорить надо.

– О чем? – интересуюсь с удивлением на лице. Довольно громко, но Дарина, как оказывается, тоже слышит его шепот.

– Никуда она с тобой не пойдет, наглая морда! – моя подруга грозно влезает в наш диалог, не давая парню ответить на мой вопрос. – Не о чем ей разговаривать с тобой. Знаю я тебя, еще втянешь девочку в свои грязные делишки.

– Тебя забыли спросить, – уже без улыбки бурчит Антон, продолжая стоять в согнутом положении. – Мне надо всего пять минут. Пожалуйста, Аня.

Вижу, как желваки ходят на его лице, и он, скорее всего, злится. Но упорно терпит и злобный взгляд Дарины, и ее нелестные комментарии в свой адрес. Что-то здесь не то.

– Хорошо, – медленно поднимаюсь со своего места. – Раз сильно надо, то пойдем.

– Если через пять минут она не будет снова сидеть напротив меня, – подруга метает молнии в парня, – сегодняшнюю ночь ты проведешь в каталажке, это я тебе гарантирую.

Никак не реагируя на последнюю фразу, Антон берет меня под руку и выводит на улицу.

На пороге он останавливается, глядя куда-то вдаль, почему-то не решаясь начать разговор.

Хорошо, хоть руку бросил, но все равно его поведение со стороны выглядит очень странно.

– Ты помолчать меня сюда вывел? – интересуюсь я, глядя, как он продолжает нервничать. – Так бы сразу и сказал. Это и в кафе можно сделать, зачем же на улицу выходить? Кстати, а как ты нас нашел?

– В сервис заезжал, – отвечает спокойно Антон, глядя мне в глаза. – Ребята сказали, что это ваше любимое кафе.

– И что тебе понадобилось в нашем сервисе так поздно? – продолжаю допрос.

Правду говорят, с кем поведешься...

– Ты давно видела Михалыча? – парень игнорирует мой вопрос, слегка прищуриваясь, глядя мне пристально в глаза.

– В смысле? – снова удивляюсь, так как не понимаю, к чему он ведет и что ему нужно.

– Хорошо, спрошу иначе, – вздыхает тяжело. – Когда ты видела своего шефа последний раз?

Снова не совсем понимаю, точнее совсем не понимаю, куда он клонит, и зачем ему это надо, но отвечаю честно:

– Вчера вечером. У него давление зашкаливало, попросил подменить. Я не возражала. Приняла кассу, закрыла офис и пошла домой.

– А сегодня? – продолжает задавать свои вопросы Антон.

– Что сегодня?

– Ты его видела? – снова тяжело вздыхает, как будто я сейчас в чем-то виновата.

– Слушай, – начинаю злиться, потому что мне надоели одни и те же вопросы. Да и какое ему дело до Михалыча? – Я тебе по-русски сказала, что видела его вчера вечером. Сегодня с утра он позвонил, сказал, что плохо себя чувствует, и не вышел на работу. Обещал к обеду быть, но не приехал. Пришлось целый день крутиться, как белка в колесе. Теперь еще и ты как попугай заладил, когда, да зачем. Ты мне прямо скажи, что тебе надо?

– Ну, он хотя бы звонил в течение дня? – не унимается парень.

Какой-то бес в него вселился, что ли? Не пойму, чего он так прицепился к этому Михалычу? Плохо человеку, я же все подробно объяснила.

– Нет, не звонил, – отвечаю резко. – Я звонила пару раз до обеда. После четырех возник один вопрос, который без Михалыча решить было трудно, но он трубку не брал, видимо, совсем прихватило.

– Странно, – Антон цокает языком и легонько машет головой из стороны в сторону. – Раз пять набирал его вечером, тоже тишина.

– Господи, ну что ты пристал? – чуть ли не выкрикиваю. – Может, человеку плохо, – единственное объяснение молчания Михалыча, которое в данный момент приходит мне на ум. Но слова парня каким-то образом производят на меня впечатление и цепляют мое сознание в предчувствии грядущих неприятностей. – Мне он тоже не ответил, ну и что? Трагедию из этого делать? Завтра объявится, не переживай, – и я разворачиваюсь спиной к Антону, делая шаг вперед, чтобы зайти в кафе.

– Слушай, вы ведь с Михалычем друзья? – он хватается меня за руку, заставляя остановиться и повернуться к нему лицом.

– Можно сказать и так, – отвечаю, снова не понимая, куда он клонит.

– То есть его здоровье тебе не безразлично.

– И? – от его прикосновения немного не по себе, но я стараюсь держать себя в руках.

– Давай прокатимся к нему домой. Просто убедиться, что с ним все в порядке.

Я внимательно смотрю на Антона, пытаюсь понять, серьезно он говорит или нет, и вообще, какое ему дело до моего шефа, а тем более до его здоровья.

– Никуда она с тобой не поедет! – слышу знакомый командный голос, не заметив, как подруга тихонько подошла сзади.

Глава 8

Мы с Антоном резко поворачиваемся к Дарине лицом.

Девушка смотрит пристально на Сторожилова, и он наконец-то отпускает мою руку под ее взглядом.

– Не съем же я ее, – негромко произносит парень, в ответ сканируя мою подругу.

А он изменился. Раньше боялся напора Дарины, или делал вид, что робеет перед ней. А теперь нагло пялится и даже не пытается оправдаться или капитулировать под ее взглядом.

– А я тебе говорю, что одну ее с тобой не отпущу, – продолжает напирать подруга. – Не доверяю я тебе. Печенкой чувствую, что-то задумал.

– Мое мнение кому-нибудь интересно? – повышаю голос, и две пары глаз обращают на меня внимание. – Я – девочка взрослая, сама в состоянии решить, что мне делать. Куда и с кем ехать, встречаться и проводить время. И не надо меня постоянно опекать, – смотрю Дарине прямо в глаза, а у Антона вырывается смешок. – И ты завязывай командовать, – обращаюсь к парню, а он поднимает руки вверх, показывая таким образом, что не возражает.

– Не бухти, – ворчит Дарина. – Не собираюсь я тебя контролировать, просто не доверяю этому упырю.

“Не такой уж он упырь”, – чуть не вырывается у меня, но предлагаю во избежание дальнейших взаимных оскорблений этих двоих:

– Если хочешь, поехали с нами.

Честно говоря, мне самой не хочется никуда ехать вдвоем с этим типом, но чувство тревоги продолжает усиливаться с каждой минутой. То ли Антон меня так запугал, то ли интуиция проснулась так не вовремя. Но теперь я твердо уверена – что-то случилось с моим любимым шефом.

– Интересно, как? – спрашивает Антон, поворачивая голову к стоянке и кивая на машину, где в наличии имеется только два пассажирских места, включая водителя, о чем я в тот момент не подумала. – На крыше? – усмехается, снова глядя на нас по очереди.

– Значит так, умник, – на выдохе произносит подруга, как обычно игнорируя мои слова о контроле и постоянной опеке. Ну, что за человек? Вечно ей надо все держать под контролем. – Даю вам полчаса времени съездить туда и обратно, и, самое главное, убедиться, что с Михалычем все в порядке. Попробуй привезти ее не вовремя или втянуть в какие-то грязные игры, – она пристально смотрит на Антона. – Берегись, Сторожилов! Я тебя живым в землю закатаю. Понятно выражаюсь?

– Вполне, – парень берет меня под руку и тащит к машине, протягивая другую руку вперед и на ходу выключая сигнализацию. Как будто бес в него какой вселился, честное слово!

Приходится плестись следом, так как он крепко держит мою руку выше локтя, не давая никакой возможности вырваться из захвата.

– Гитлер в юбке, – произносит Сторожилов, когда мы рассаживаемся по своим местам.

Включает двигатель, и машина плавно трогается с места. Выезжает со стоянки кафе, и через полминуты наш спорткар вливается в поток автомобилей на проспекте.

Движение не особо оживленное, поэтому Антон давит на газ, уверенно лавируя между впереди идущим транспортом. Люблю быструю езду, но только на трассе за городом, где можно разогнаться, исключая появление пешеходов на дороге. В городе вожу аккуратно, поэтому не люблю, когда начинают лихачить. Но сейчас никак не комментирую, глядя, как стрелка спидометра достигает цифры девяносто.

– На себя посмотри, – отвечаю с опозданием, но парень игнорирует мое ехидное замечание.

– Откуда она только взялась? – продолжает задавать свои дурацкие вопросы, игнорируя мои.

– Откуда и ты, не сомневайся.

– Я имею в виду, как вы вообще с ней сошлись? Такие разные... – делает паузу, мельком взглянув на меня. Останавливается на светофоре и барабанит пальцами по рулю. – У меня после десяти минут общения с твоей подругой мозг взрывается. Еще со школы помню, как Громова вечно тебя опекала и всеми командовала. Точно, Гитлер в юбке!

– Нормальная она, – теперь моя очередь заступиться за Дарину. Пусть хотя бы словесно, но я не люблю, когда о моей лучшей подруге говорят гадости – Гораздо лучше многих знакомых мне людей вместе взятых. У меня, например, после пяти минут, проведенных с тобой, нервная система дает сбой, но я же не жалею, – ехидная улыбка появляется на моем лице.

– Серьезно? – Антон поворачивает голову в мою сторону и внимательно смотрит на меня, отвлекаясь от дороги. – А я думал, что нравлюсь тебе.

– Еще чего, – фыркаю, отворачиваясь к окну. – Самовлюбленный, наглый идиот с манией величия – как такое может понравиться?

– Не думал, что ты обо мне такого мнения, – обижается Антон. – Все еще злишься за прошлое?

– На газ дави, умник, – игнорирую его вопрос, кивая головой на дорогу. – Зеленый свет. Парень обиженно отворачивается. Давит на газ, и машина срывается с места.

Едем какое-то время в тишине. Антон смотрит на дорогу, а я периодически кошусь в его сторону. Челюсти плотно сжаты, крепко держится за руль и, скорее всего, злится. Вот и пусть, тоже мне, принц выискался. Самовлюбленный! Если бы не переживала за Михалыча, в жизни бы больше не села в его машину. Хотя она мне безумно нравится.

Светло-бежевый салон, который еще до сих пор пахнет заводской кожей, современная приборная панель, коробка-автомат – я бы многое отдала, чтобы посидеть за рулем такой красавицы. Но даже просить об этом Сторожилова не буду, обойдется. Хоть и почему-то твердо уверена, что не откажет – прекрасно знает о моей страсти к спорткарам.

– Кстати, ты хоть знаешь, куда ехать? – парень прерывает молчание первым, даже не глядя в мою сторону.

– А ты нет? – отвечаю вопросом на вопрос, поворачиваясь к нему лицом.

– Откуда? Я у Михалыча ни разу не был, как-то не доводилось, – тяжело вздыхает. – Слышал, что живет в Северном районе, он как-то говорил об этом. Вот тебя специально с собой взял, чтобы правильную дорогу было кому показать.

– За перекрестком направо. Там до тупика и налево. Второй панельный девятиэтажный дом по правую сторону, въезд во двор в конце квартала, – выдаю на одном дыхании и снова отворачиваюсь к окну.

Значит, он меня взял специально, чтобы показывала дорогу? Ну, нахал.

Если честно, то его слова задевают за живое. Хоть я недавно и думала о том, что больше не сяду к нему в машину, но все равно обидно. Сам спрашивал, нравлюсь ли я ему, а тут на тебе – чтобы было кому дорогу показывать. Вот любопытно, а я ему нравлюсь? Или он просто тешит свое мужское самолюбие, строя мне глазки и выводя из себя?

Одиннадцать лет назад я думала, что он в меня влюблен. Как и я в него, кстати, тоже. Как любая шестнадцатилетняя дурочка, верила в сказку о прекрасном принце, начитавшись любовных романов. «Мы полюбим друг друга с первого взгляда и всю жизнь проживем вместе. И умрем в один день». Боже, какой бред мне в голову лезет!

– Нам сюда? – слышу издали и поворачиваю голову в сторону парня, прогоняя прочь непрошенные воспоминания. Что-то слишком часто я стала думать о нем, много чести.

– Что, прости? – смотрю на парня удивленно.

– Приехали, говорю, – ворчит Антон, выключая двигатель. – Свернул везде, где ты сказала. Этот адрес?

Смотрю в окно и понимаю, что двор – Михалыча. Значит, Антон правильно запомнил дорогу, хоть и тараторила в надежде, что начнет переспрашивать, а я начну умничать о его невнимательности.

По причине довольно позднего времени, а еще и конца сентября, во дворе народ отсутствует. В окно наблюдаю компанию ребят вдалеке, куда не доходит освещение от горящих по всему периметру фонарей, и видны только мужские силуэты.

Наш автомобиль припаркован прямо напротив первого подъезда, откуда падает свет на лобовое стекло.

– Нам куда? – спрашивает парень, снова прерывая затянувшееся молчание.

– Третий подъезд, – киваю головой в нужном направлении. – Мог и поближе остановиться, – зло отвечаю я, пытаюсь, скорее, задеть его за живое, чем просто поумничать.

– Разве что на крышу дома взлететь, – бурчит в ответ, открывая дверь. – Где было место, там и припарковался. Идем, – и он выходит из машины. Мне остается только последовать за ним.

– Ну и манеры у тебя, – говорю, когда догоняю его уже возле подъезда. По-старинке или из-за жадности людей, но домофон отсутствует. – Тебя мама с папой не учили вежливости?

– Ты о чем? – спрашивает парень, первым войдя в подъезд и даже не придержав для меня дверь.

– О том, что девушкам надо помогать выйти из машины, подать ручку, а также придерживать дверь, пропуская их вперед, – тоном учительницы младших классов читаю небольшую лекцию по этикету.

– Так это когда девушки не умничают, а ведут себя тихо, что тебе не свойственно.

– Нахал.

– Этаж какой? – пропускает мою последнюю реплику и резко останавливается на первом этаже. Не успеваю притормозить и ударяюсь лбом в его спину.

– Четвертый, – тру ушибленное место, а Антон усмехается.

По лестнице поднимаемся молча, думая каждый о своем. Не знаю, почему Антон не вызвал лифт, но временная передышка мне не помешает. И в замкнутом пространстве один на один пока не хочется с ним находиться.

Чем выше я поднимаюсь к квартире Михалыча, тем сильнее увеличивается не только чувство тревоги, но и какой-то необъяснимой опасности. Прямо чувствую ее, начиная заранее нервничать. Возле нужной двери останавливаемся, глядя на старую дерматиновую обивку, которую не мешало бы поменять. Очень странно, вроде не бедный человек мой шеф, а элементарно не хочет улучшить условия своего проживания. Но, как говорится, у каждого свои бзики.

Протягиваю руку к звонку, но Антон останавливает мой жест.

– Стой, – говорит негромко, кивком головы указывая на немного приоткрытую дверь. – Смотри.

Опускаю руку, заодно и глаза, глядя на щель. Сердце сжимается, кажется, переставая биться. Пару секунд пытаюсь успокоиться. И взять себя в руки. Они так трясутся, что вряд ли сейчас у меня получится успокоиться.

Поднимаю испуганные глаза на парня.

А голове набатом бьется одна единственная мысль:

“Бежать!”

И я жду, что сейчас Антон мне ответит...

Глава 9

– Давай уйдем отсюда и на улице вызовем полицию, – предлагаю первое, что приходит в голову из-за страха.

– С ума сошла? Может, он там развлекается с голой девицей, прикинь, какими идиотами мы окажемся? – шепчет в ответ. Почему-то мы, не сговариваясь, говорим негромко, как будто боимся нарушить тишину.

– Мы будем еще бóльшими идиотами, если зайдем туда сейчас. По-моему, в квартире никого нет, – прикладываю ухо к щели и прислушиваюсь. – Не нравится мне это.

– Мне тоже. – Антон локтем толкает дверь и первым делает шаг в пустую квартиру, кивком головы предлагая мне следовать за ним. Двигаюсь, еле дыша, боясь произвести хоть малейший шум. – Дверь закрой. Только ручку руками не трогай, – командует парень. – На всякий случай, – уточняет он, а я начинаю понимать, какой именно случай он имеет в виду, и сердце, кажется, уходит в пятки. – И свет включи.

Автоматически делаю, как он говорит, нащупав выключатель в коридоре и плотно прикрывая входную дверь, толкнув ее плечом. Яркий свет вспыхивает, освещая узкое пространство.

– Михалыч? – кричит Антон, двигаясь по коридору на кухню.

– Тихо ты, – зачем-то снова перехожу на шепот. – Сейчас все соседи посбегаются. Еще обвинят в незаконном проникновении.

– Мне кажется, его тут нет.

Стою на месте, наблюдая, как Антон медленно двигается, заглядывая сначала на кухню, после чего перемещается в зал, заглядывая в темные комнаты.

– Давай еще в спальне проверим? – какое-то непонятное предчувствие беды посещает меня, но я об этом пока ничего не говорю. – Вдруг он спит?

– Вдруг он на луну улетел? – кривляется Антон, выходя из пустого зала. – Ерунду не говори, – продолжает свой путь мой спутник, направляясь в спальню. – Или его здесь нет, или... – он не успевает закончить, как резко останавливается на пороге комнаты, нащупав на стене выключатель и включив свет. – Твою мать...

Я зачем-то следую за ним и, не ожидая настолько внезапной остановки Антона, повторно врезаюсь в его спину лбом. После последней фразы, точнее тона, каким она была сказана, решаюсь выглянуть из-за его спины, снова потирая ушибленное место. Лучше бы я этого не делала.

Первое, что бросается в глаза – открытая дверца пустого сейфа, расположенного на противоположной от входа стене. В предчувствии самого ужасного опускаю глаза вниз, после чего в моей голове вихрем проносятся несколько мыслей одновременно: “Бежать. Кричать. Рыдать. Потерять сознание...”

Выбираю последнее, закрываю глаза и начинаю медленно оседать по стене, отказываясь верить в происходящее, потому что на полу лицом вниз лежит мужчина. Скорее всего, мертвый. На затылке запекшаяся кровь, а вокруг головы – небольшая лужа красного цвета...

Все-таки отключаюсь на несколько секунд, потому что прихожу в себя от того, что кто-то трясет меня за плечи.

– Маргышка, очнись, – слышу знакомый голос прямо над ухом.

– Я же просила меня так не называть, – тихо отвечаю, не открывая глаз, все еще надеясь, что все увиденное несколько минут назад – просто дурной сон.

Конечно, до этого момента нечто подобное мне видеть приходилось только в кино, поэтому я оказалась просто не готова к тому, что произошло в спальне.

– Раз язвись, значит, все в порядке. Глаза открой, – мужская ладонь гладит мою щеку, и от этих прикосновений еще больше не хочется возвращаться в себя окончательно.

– Там ... Михалыч?

– Да, – отвечает мне Антон.

– Он... – боюсь произнести то, о чем думаю.

– Мертв, – понимает парень меня без слов. – Скорее всего, – тихо добавляет. – Думаю, что лежит он здесь довольно давно, часа три-четыре, не меньше. Давай я отведу тебя в коридор, а сам здесь внимательно все осматриваю.

Позволяю крепким мужским рукам поставить меня на ноги, и на автопилоте, все еще с закрытыми глазами, двигаюсь за Антоном, точнее туда, куда он меня заботливо направляет. В коридоре опять сажусь на корточки, облакачиваясь о стену, заверив парня, что со мной порядок.

Время движется медленно, а сердце стучит так громко, что мне кажется, его стук слышен даже на улице. Пытаюсь выровнять дыхание и успокоиться, как слышу из спальни:

– Аня, иди сюда. Кажется, он жив.

Резко подрываюсь и бегу в спальню. Антон сидит на корточках и щупает шею Михалыча. Стараюсь не смотреть на пробитую голову и кровь. Приседаю рядом и беру руку мужчины в свою. Она теплая, а насколько мне известно, у мертвых такого не бывает, хотя я могу и ошибаться.

– Пульс есть, но он слабый, – произносит парень.

– Надо вызвать скорую, – смотрю на него испуганными глазами.

Антон молчит. Встает, проводит рукой по волосам, а затем по лицу, закрывая глаза. Не пойму его реакции, но упорно жду ответа, продолжая за ним наблюдать, не отпуская руку Михалыча. Мне сейчас кажется, что именно он должен принять решение.

– Ладно, – наконец-то произносит мой спутник, доставая из кармана телефон. – Будь по-твоему.

– Ему надо помочь, – говорю жалостливым голосом. – Мы не можем его бросить.

– Я же сказал, сделаю, как ты хочешь, – Антон отвечает грубо, набирая номер, при этом не глядя на меня. – Хотя и будут у нас с тобой после этого большие проблемы.

Сторожилов объясняется с девушкой, спрашивая у меня точный адрес, после чего нажимает сброс. Снова проводит рукой по лицу, глядя на телефон. И снова набирает номер, прикладывая мобильный к уху.

– Куда звонишь? – интересуюсь, так как думать сейчас не могу. Мыслей нет никаких, и они упорно не хотят возвращаться в мою многострадальную голову.

– Полицию вызываю, – отвечает кратко, после чего выходит из комнаты.

А я продолжаю сидеть в такой позе дальше, держа Михалыча за руку. Не помню, что говорю в тот момент, пока кто-то не касается моего плеча. Поднимаю голову вверх, и вижу мужчину в белом халате.

– Девушка, вам лучше пройти на кухню, – говорит врач, помогая мне подняться.

Ноги затекли и упорно не хотят двигаться. Смотрю на Михалыча, точнее его неподвижное тело, а на глаза наворачиваются слезы. Смахиваю их рукой и медленно передвигаю ногами, направляясь на кухню, чтобы освободить место санитарам.

Буквально через пару минут после прибытия скорой в квартиру вваливаются сотрудники полиции во главе со следователем – молодым парнишкой, который сразу берет бразды правления в свои руки, раздавая всем указания. Очень громко кричит, чтобы мы с Антоном не покидали территории квартиры, после чего отправляется пообщаться с врачом.

На кухне усаживаюсь на табурет, так как не знаю, сколько придется ждать. А ноги подкашиваются, и нет сил стоять на одном месте. Антон в коридоре разговаривает с кем-то по

телефону, даже не глядя в мою сторону. В голове такой сумбур, что впору записываться на прием к психиатру.

Не знаю, сколько проходит времени, как на кухню заходит следователь, начиная задавать стандартные вопросы – откуда знаю, как долго знакома и кем прихожусь. Отвечаю на автопилоте, даже не задумываясь над своими словами, как из глаз начинают литься слезы. И снова нет сил, чтобы остановить их.

– Давайте вы завтра нас допросите, – слышу голос Антона, а после чувствую, как он берет мои руки в свои, аккуратно сжимая мои пальцы в своих теплых ладонях, присаживаясь на корточки передо мной. – Не видите, девушке плохо.

– Молодой человек, – говорит следователь строгим тоном. – Не указывайте мне, что делать.

– А то что будет? – продолжает мой спутник, переводя взгляд на мужчину.

– А то посажу на пятнадцать суток за хулиганство.

Сторожилов усмешается, снова глядя на меня. Проводит одной рукой по щеке, вытирая слезы.

– Антон, не надо. Со мной все в порядке, я отвечу на все вопросы, если это поможет найти тех, кто чуть не убил Михалыча.

– Завтра, Аня, все завтра. А сегодня тебе надо отдохнуть, – продолжает нежно гладить кожу под глазами, и от этих прикосновений становится так тепло и уютно, что хочется послать весь мир к чертям. И остаться с ним вдвоем.

– Антон Владимирович, если я не ошибаюсь, – следователь встряет в наш разговор.

– Не ошибаетесь, – бурчит в ответ парень.

– Вы же умный мужчина, должны понимать, что препятствуете следствию.

– А вы должны понимать, – Антон снова поворачивается к следователю лицом, – что девушке плохо. Никто не собирается препятствовать. Но за ночь ничего не случится, а завтра мы явимся на допрос в любое время. Только скажите, куда.

– Добрый вечер, – слышу незнакомый мужской голос и поднимаю глаза.

– Наконец-то, – мой спутник встает на ноги и здоровается с вновь прибывшим за руку. – Илья Николаевич, объясните господину следователю, что мы завтра ответим на все его вопросы. А то он какой-то непонятливый, честное слово.

– Антон Владимирович, – парнишка вскакивает на ноги. – Вы что себе позволяете?

– Простите, как вас величать? – мужчина берет следователя под руку и выводит из кухни в комнату.

Михалыча уже увезли, и в квартире только сотрудники полиции. Немного прихожу в себя от временной передышки.

– Это кто? – киваю в сторону двери.

– Адвокат, – отвечает парень спокойно. – А то мы так до утра здесь проторчим.

Тишина начинает давить, но лучше уж так, чем надоедливые вопросы. Антон стоит ко мне спиной, засунув руки в карманы. Глядя на него, мне почему-то снова хочется плакать, но я сдерживаюсь, так как на кухню возвращаются следователь с адвокатом.

– Я запишу все ваши координаты, – спокойно произносит парень. – А завтра с вами свяжется другой следователь. Дело, скорее всего, заберут в следственный комитет. Не выключайте телефоны.

– Отлично, – произносит Антон и первым диктует свои данные, включая адрес и номер мобильного.

Глава 10

После него настает моя очередь. Следователь кривится, уверена, ему не нравится, что на него давят, но молча записывает, а затем протягивает мне протокол допроса для подписи и настоятельно рекомендует не покидать город. Станный он какой-то, честное слово. В моем теперешнем состоянии хотя бы до кровати ближайшей добраться, не то чтобы ехать за несколько сотен километров в неизвестность. Да и зачем?

– Мы здесь все осмотрим, – говорит следователь, когда мы уже стоим на пороге кухни. – А после закроем квартиру. Ключи останутся у нас, я их видел на тумбочке. Последний вопрос. Есть какие-то предположения, кто бы мог это сделать?

– Понятия не имеем, – отвечает Антон, не давая мне возможности даже рта раскрыть. После чего берет меня под руку и тянет к выходу.

На улице прощаемся с адвокатом и садимся в машину.

Едем в тишине по уже довольно пустынным улицам. Надо что-то сказать, но не могу подобрать нужные слова. Смотрю прямо перед собой, боковым зрением замечая, что Антон периодически косится в мою сторону.

– Все в порядке? – парень первым прерывает тишину.

– Спасибо тебе, – тихо отвечаю, поворачиваясь к нему лицом.

– Не за что, – усмехается одними уголками губ. – Сегодня правда надо отдохнуть и собраться с мыслями, что делать дальше.

– В смысле? – то ли от усталости, то ли от волнения, но я не совсем понимаю, о чем он ведет речь.

– В том смысле, Ань, что мы с тобой пока единственные подозреваемые. И завтра нам вывернут всю душу наизнанку, пытаюсь перевалить на нас всю вину, – Антон делает паузу, глядя на меня. Мы стоим на светофоре, поэтому на дорогу смотреть не обязательно. – Подумай сама, зачем кого-то искать, если вот они – два кандидата в грабители? А если еще выяснят, что мы с тобой когда-то встречались, то могут сделать вывод, что близки до сих пор. Ты меня покрываешь, а я треснул Михалыча по голове. А что, идеальная версия. И ловить никого не надо.

– Ты сейчас серьезно? – за все время его пламенной речи мои глаза округляются все шире и шире.

– Абсолютно, – Сторожилов кивает утвердительно в ответ, подтверждая свои слова. – Это я тебе рассказываю один из вариантов. Поэтому не хотел, чтобы сегодня ты что-то не то сказала из-за волнения, и нас закрыли в камеру, чтобы мы там хорошо подумали над своим поведением. Поверь, менты это умеют.

– Мне уже страшно, – я произношу на полном серьезе, вжимаясь сильнее в спинку сиденья.

Загорается зеленый свет, но Антон продолжает на меня смотреть, не трогаясь с места.

– Не переживай, – парень сжимает мою руку. – Прорвемся.

Давит на газ, и машина резко трогается с места.

– А куда мы едем? – понимаю, что поворот к моему дому мы уже пролетели.

– Ко мне, – спокойно отвечает мой спутник. – Лучше не спорь, – поднимает указательный палец вверх, когда я открываю рот, чтобы возмутиться. – Не могу оставить тебя сейчас одну. Во-первых, тебе может грозить опасность. А во-вторых, – он делает паузу, продолжая смотреть на дорогу. – Мне так будет спокойнее, – добавляет тихо, каким-то очень уж слишком печальным голосом.

И мне почему-то не хочется пререкаться. Молча отворачиваюсь к окну, продолжая рассматривать окружающий пейзаж.

Насколько мне известно, Антон жил в одном доме, даже подъезде с Мишкой Андреевым, но мы почему-то проезжаем это место, через несколько минут въезжая во двор новой элитной многоэтажки.

Антон паркуется на свободном месте, после чего первым выходит из машины, обходя ее спереди, помогая выйти мне. Ну, надо же, какой джентльмен. А говорил, что не будет этого делать.

Почему-то его прикосновения успокаивают, и я немного расстраиваюсь, когда он убирает руку. Иду за ним следом, но он опять удивляет, открывая дверь подъезда и пропуская меня вперед.

Квартира у Антона отличная. Нет, не так – шикарная! Три изолированных просторных комнаты, большая кухня и огромная (по моим меркам) ванная.

– Я думала, ты живешь по старому месту жительства, – произношу, грустно улыбаясь, когда заканчиваю осмотр.

– Решил сменить, – Антон усмехается в ответ. – Нравится?

– Очень, – выпаливаю первое, что приходит в голову. Правда, наверное, при этом краснею, так как мой спутник пристально на меня смотрит.

Тяжело вздыхаю, но тут резко кружится голова, и меня качает из стороны в сторону. Черт, как не вовремя. Пытаюсь удержаться за стену, но крепкие мужские руки обнимают меня за талию, не давая упасть.

– Тебе надо отдохнуть, – тихо произносит, держа меня в своих объятиях.

– Думаю, не помешает, – делаю глубокий вдох, затем выдох, чтобы прийти в себя окончательно.

Антон, придерживая меня за талию одной рукой, ведет в спальню. Даже сопротивляться нет сил, да и не хочется, если честно. Так уютно в его надежных руках. Какое-то наваждение, честное слово. Это точно нервы. Или волнение. Мне нравится находиться в объятиях Антона Сторожилова! Такого в принципе не может быть. Но сопротивляться все равно не хочется.

В спальне он стаскивает с кровати огромный плед, который заменяет покрывало, расстилает постель и усаживает меня. Снимаю легкую короткую курточку, рукой нащупывая телефон. Достая из кармана свой гаджет – так и знала: двадцать шесть пропущенных вызовов от Дарины. Почему я не слышала? Смотрю на экран и понимаю, что забыла включить звук, который отключила еще в обед на работе, чтобы не трезвонили все, кому не лень.

– Мне надо позвонить, – нажимаю кнопку последних вызовов.

– Думаю, сейчас не стоит, – Антон забирает телефон из моей руки.

– Но Дарина волнуется, – смотрю на него пристально. – И сумку я в кафе оставила.

– Уверен, она ее забрала. Переживет госпожа прокурорша до утра, ничего не случится.

А поволноваться ей полезно.

– Антон, так нельзя, – стараюсь говорить строго, но все равно получается как-то уж очень жалостливо. – Всего один звонок. Просто скажу, что со мной все в порядке. А то в твою квартиру может вломиться спецназ.

– С нее станется, – бурчит в ответ, пару секунд думает, но протягивает мне назад мобильный.

Дарина отвечает на первом же гудке.

– Где тебя носит? – кричит в трубку. Антон кривится, но молчит.

– Не ори, со мной все в порядке, – отвечаю, тяжело вздыхая. – Уже знаешь?

– Конечно. Забыла, кем я работаю? Ты где?

– У Антона, – говорю аккуратно, при этом наблюдая за реакцией парня. Он замирает на месте, глядя мне прямо в глаза.

– Скажи этому упырю, если с тобой что-то случится... – снова кричит прямо мне ухо.

– Я поняла, – нагло перебиваю пламенную речь Дарины. – До утра останусь здесь, завтра следователь на допрос вызовет.

– Без меня в комитет ни ногой! Попробую пробить, что к чему. Отбой, – и подруга выключается.

Честно говоря, ее реакция меня вводит в ступор. Я-то думала, она сейчас орать будет, чтобы я отсюда сваливала, а еще лучше сама за мной придет. Но Дарина, как ни странно, очень спокойно восприняла эту новость. Видимо, мне и вправду лучше побыть пока рядом с Антоном.

– Я все слышал, – говорит парень, улыбаясь одними уголками губ. – Не стоит повторять. Кстати, ты, наверное, голодная? – я только киваю головой в ответ. – А у меня в холодильникемышь повесилась. Обычно я в клубе ем, а здесь только ночую. Ладно, ты пока отдыхай, а я пиццу закажу – тут за углом пиццерия, быстро доставят.

И он выходит из комнаты. А я падаю головой на подушку, закрывая глаза. Боже, как же я устала!

Не знаю, сколько проходит времени, но слышу звук открывающейся двери. Делаю вид, что сплю, свернувшись калачиком, но голос Антона заставляет все-таки “проснуться”:

– Мартышка, пицца прибыла!

– Не называй меня так, я же просила, – тяжело вздыхаю, открывая глаза и переворачиваясь на спину.

Парень стоит с подносом в руках, на котором находится пицца, пакет сока и два стакана. Трясу легонько головой, прогоняя наваждение, а Антон начинает улыбаться.

– Точно ты? – наблюдаю, как он ставит поднос на кровать. – В клубе у себя стажировку проходил?

– Раз язвись, значит пришла в себя, – садится на край кровати, после чего облакачивается на руку.

Между нами поднос, а мы смотрим друг на друга в ожидании неизвестно чего. Начинаю шевелиться, пытаюсь принять сидячее положение.

– Ешь давай, – Антон берет один кусочек и протягивает мне вместе со стаканом, в который наливает сок.

– Если честно, то я не голодна, – кривлюсь, так как и вправду кусок в горло не лезет. Единственное, что сейчас хочу – это побыть в тишине и поспать.

– Мартышка, – начинает парень, но я его перебиваю:

– Сторожилов! – шиплю в ответ. – Я же просила!

– Пока не съешь, будешь Мартышкой! – улыбается, засовывая в рот кусок пиццы.

Метаю молнии, но повторяю за ним следом. Сама не замечаю, как съедаю три громадных куска, после чего падаю назад на подушки.

– Всё, больше не могу, – вздыхаю. – Иначе умру от обжорства.

– Ты всегда так мало ешь, или просто меня стесняешься? – Антон встает с кровати и берет поднос в руки.

– Всегда, – отвечаю тихо. – И тебя я не стесняюсь.

– Тогда я выключаю свет, а ты ложишься спать, – и он разворачивается и направляется к двери. Правда, на пороге останавливается. – И раз уж ты меня не стесняешься, то давай договоримся: если что-то случится, приснится кошмар или замучает бессонница, то ты меня разбудишь, идет? – он смотрит мне прямо в глаза в ожидании ответа.

– Идет, – киваю утвердительно головой, соглашаясь, лишь бы он поскорее ушел и оставил меня в одиночестве.

– Тогда спокойной ночи, – выключает свет, выходит из комнаты и закрывает за собой дверь.

Лежу несколько минут, после чего сползаю с кровати, чтобы раздеться. Сил нет двигать в душ, еще и мимо зала, где сто процентов спит Антон. И уверена, что с открытой дверью. Поэтому идти туда нет желания. Хочется просто лечь и скорее уснуть.

Накрываюсь теплым одеялом и закрываю глаза. Но сна нет ни в одном глазу. В голову лезут одни и те же непрошенные мысли, точнее вопросы: куда влез Михалыч, кто его чуть не убил, а главное за что? Вопросов много, а ответов не предвидится. По крайней мере сейчас.

И самое важное – что теперь делать мне?

Еще и Сторожилов рядом приклеился, фиг отлепишь.

Хотя, в свете последних событий мужская поддержка не помешает. Но только не он. Или он. Черт, я опять запуталась. Почему все так нескладно в моей жизни? Вот надо же было мне одиннадцать лет назад опоздать на урок. Единственный раз, который перевернул всю мою жизнь...

Глава 11

Одиннадцать лет назад...

В будильнике садятся батарейки, и он “забывает” разбудить меня вовремя. На часах без пятнадцати восемь, и я понимаю, что катастрофически опаздываю на алгебру. Точнее, не так – я уже опоздала, за что получу строгий выговор минут так на пятнадцать от учительницы по математике, которая будет отчитывать меня перед всем классом, рассказывая о моей безответственности и отсутствии уважения к старшим. Поэтому по пятницам мы стараемся приходиться в школу минут за десять, а то и за двадцать до начала урока, чтобы уж наверняка не опоздать.

Отец с мамой второй день на какой-то экономической конференции в Москве, оставив меня на хозяйстве и прочитав лекцию о том, что я уже взрослая, а потому должна сама отвечать за свои поступки.

Бегаю по квартире, на ходу застегивая брюки и надевая блузку с пиджаком. Быстро чищу зубы, причесываюсь и хватаю портфель. Стону, понимая, что вчера забыла его собрать. Как не вовремя! Точно, безответственная.

Кидаю в него тетрадки с учебниками и пулей вылетаю на улицу. Если ускориться, можно опоздать всего минут на пять, а значит попасть ещё только на переключку и возможно избежать выговора.

До школы десять минут ходьбы, но я лечу на всех парáх, периодически поглядывая на часы. А стрелки, как назло, слишком быстро двигаются вперед.

Уже проходит семь минут после звонка, когда я взлетаю по ступенькам крыльца, открывая тяжелую дверь, и ударяюсь лбом в чью-то грудь.

– Ай, – тру ушибленное место, поднимая голову вверх. Рука так и замирает на лбу, а на меня нападет ступор.

– Какая неожиданная встреча, – красавец Антон улыбается на все тридцать два зуба. – Мартышка собственной персоной. И прямиком в мои объятия.

– Вообще-то, у меня имя есть, – огрызаюсь в ответ, но пройти дальше нет никакой возможности, так как парень полностью загораживает вход, стоя в дверях.

– Вообще-то, я в курсе, – продолжает ухмыляться.

– Пропусти, – пытаюсь убрать его руку, которая преграждает мне путь, но он даже не двигается в сторону. Прирос он к полу, что ли?

Прошло две с половиной недели после того, как мы с девчонками ходили смотреть на Сторожилова. Я встречала его несколько раз в школьном коридоре на переменах, но он только усмехался, глядя на меня. А я отводила взгляд, быстро проходя мимо.

Пару раз даже подмигнул, после чего я покраснела, ускоряя темп.

И вот теперь столкнулась с ним, что говорится, лоб в лоб. А у меня алгебра, на которую я катастрофически опоздала. И училка, которая будет читать теперь лекцию не пятнадцать, а целых двадцать минут.

– Куда торопишься, красавица? – Антон смотрит на меня сверху вниз. Еще бы, почти на голову выше, учитывая, что я в ботинках на ровной подошве. При моем-то росте все, кто выше метра семидесяти пяти, кажутся мне гигантами.

– На алгебру, – отвечаю тихо.

– Далась она тебе.

– Пусти, говорю! – бью его по руке, выкрикнув последнюю фразу слишком громко.

– Ого, – делает Сторожилов удивленные глаза. – А у тебя характер, крошка. Люблю таких.

– Каких таких?

Смотрю ему прямо в глаза, в которых пляшут черти. И почему-то напрочь забываю об алгебре.

– У которых есть характер, – отвечает с кривой ухмылкой на устах. – А слабó прогулять урок? – прищуривается, а у меня дыхание перехватывает от такой наглости. Что он о себе возомнил, в конце-то концов?

– Ты в своем уме? – кручу пальцем у виска. – Хочешь, чтобы меня Пантелеевна потом живьем в землю закопала?

Пантелеева Наталья Павловна, или просто Пантелеевна, как ее называет вся школа, наша классная руководительница, по совместительству учитель моей любимой физики. Никогда не кричит на нас за опоздания и прогулы, в отличие от той же математички, но ворчит так нудно, что лучше бы кричала, честное слово.

– Да ладно тебе, в первый раз, что ли, – произносит небрежно парень, но, глядя на мое лицо, которое становится пунцовым, добавляет: – Ты что, никогда школу не прогуливала? – одна бровь ползет вверх.

– Нет, – отвечаю сухо, но правдиво. – Только по болезни или уважительной причине.

– Примерная девочка, значит. А я – хулиган, – смеется в ответ.

Конечно же, он красавчик. Все девчонки в школе по нему сохнут, пытаюсь привлечь его внимание. Я бы тоже не прочь поучаствовать, но понимаю, что шансы мои на фоне длинноногих красавиц с каждодневным боевым раскрасом равны нулю. Обидно, но не смертельно.

– Не соизволите ли вы, уважаемый хулиган, пропустить меня вовнутрь, – говорю ехидным тоном, вызывая громкий смех у парня.

Долго он будет смеяться, вгоняя меня то в ступор, то в краску, потому что не могу оторвать свой взгляд от его лица? Нравится он мне, и ничего не могу с этим поделать.

– А давай вообще сегодня школу прогуляем? – выпаливает Антон, когда прекращает смеяться, снова вгоняя меня в состояние столбняка. Прямо мистика какая-то.

– Чего? – спрашиваю удивленным голосом.

– Ну же, разочек можно. Что, – делает паузу, – никогда не хотелось? – последнюю фразу произносит с придыханием, наклоняясь к моему лицу. – Обещаю культурную программу.

Не знаю, точнее не понимаю, что со мной происходит в тот момент, но какие-то предохранители сгорают в моей голове, и пробуждается азарт вместе с адреналином. И фиг с ним, что завтра я об этом пожалею, но когда-то надо перестать быть скромницей, каковой меня считают, и хотя бы разочек рискнуть.

– А давай, – выпаливаю с улыбкой на устах.

– Тогда разворачиваемся на сто восемьдесят градусов и бегом к воротам, пока нас не засекли, – и протягивает мне руку, в которую я вкладываю свою ладонь без раздумий.

Бежим через школьный двор к воротам, не замечая ни ветра, ни парочки встречающихся учеников, которые так же, как и я недавно, опаздывают на урок и смотрят на нас удивленно. Но в данный момент мне все равно, что подумают обо мне окружающие.

Уже за воротами Антон достает из кармана ключи от машины и нажимает на кнопку. Раздается писк, и темно-синий седан мигает габаритами, показывая, что сигнализация разблокирована.

Замираю на месте, глядя, как Антон подходит к водительской двери. Открывает ее и смотрит в мою сторону.

– Чего замерла на месте? Давай, прыгай, пока нас не поймали.

– Подожди, – говорю строгим тоном. – Тебе лет сколько?

– При чем здесь мой возраст? – парень смотрит на меня с удивлением.

– При том, что права у тебя есть? – продолжаю свой допрос, а Антон усмехается. – Покажи.

– А иначе не поедешь? – прищуривает один глаз.

– А иначе мы идем пешком, – складываю руки на груди. – Ну, я жду.

Парень хлопает дверью и подходит ко мне. Так близко, что приходится сделать шаг назад. При этом наша игра в гляделки продолжается. Не могу отвести глаз, хотя и пытаюсь.

– Мартышка, – говорит полупшепотом, а я кривлюсь. Хоть и невинное прозвище вроде, но мне почему-то не нравится. Особенно, если это говорит он, даже если из его уст это звучит очень нежно и интимно. – Мы же решили сегодня прогулять, нет? А раз рискуем нарваться, то какой смысл останавливаться? Ну же, садись в машину, – делает еще шаг в мою сторону, ловя за руку. – Я её нагло стырил у отца, который сейчас в командировке, – а мои глаза начинают округляться. – И прав у меня нет, – снова ехидная улыбочка. – Да никто нас не остановит, не переживай. Я буду очень аккуратно вести.

– Врешь? – я все никак не унимаюсь, так как с законами дружу.

– Вру, – усмехается Антон, но мне все равно от этого не легче.

Он меня успокаивает? Наивный, даже не догадывается, что скорость – это мое второе начало. Или первое. Но быструю езду я люблю не меньше, чем возиться со спорткарами.

Только вот вождение без прав...

– Точно права есть? – продолжаю давить, хотя в глубине души уже сдалась.

– А если нет, то не поедешь? – провоцирует этот красавчик в ответ.

– Ладно, – тяжело вздыхаю. – Уговорил. Но если прав нет и нас поймают, – мотаю головой из стороны в сторону. – Даже боюсь представить, что я с тобой сделаю.

Глава 12

Антон наклоняет голову к моему уху, не отпуская руку, притягивая к себе ближе, заставляя меня в очередной раз замереть на месте, и шепотом произносит:

– Теперь сто процентов, – делает паузу. – Нет, двести, что нас поймают. Уж очень хочется посмотреть, что ты со мной собираешься делать.

– Сторожил, – шиплю в ответ. – Будешь приставать, никуда не поеду.

Парень в очередной раз усмехается, отстраняясь, после чего ведет меня за руку к автомобилю, открывая переднюю пассажирскую дверь и помогая сесть в салон. Обходит машину спереди и через пару секунд садится рядом, заводя мотор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.